

РЕЦЕНЗИЯ

чл.-корр. БАН Стояна Панайотова Бурова, проф., д.ф.н.
(Великотырновский университет имени святых Кирилла и Мефодия)
на диссертацию
на соискание ученой степени доктора наук
в области высшего образования 2. Гуманитарные науки,
профессиональное направление 2.1. Филология,
научная специальность «Болгарский язык – Современный болгарский язык»

Автор: Красимира Славчева Алексова

Тема: «Дубитатив в современном болгарском языке»

Согласно приказу № РД-38-425/15.07.2022 г. ректора СУ им. св. Климента Охридского я был утвержден членом ученого жюри по соисканию ученой степени «доктор наук» Красимирой Славчевой Алексовой в профессиональном направлении 2.1. Филология (Болгарский язык – Современный болгарский язык).

1. Общее описание представленных материалов

Представленные Красимирой Славчевой Алексовой материалы включают: диссертационный труд, автореферат, автобиографию, список опубликованных или принятых в печать научных трудов по теме диссертации, копии диплома о высшем образовании и диплома о присуждении образовательной и ученой степени «доктор» (на момент присуждения – «кандидат филологических наук»).

Автор перечислила 17 опубликованных трудов и статей по теме диссертации и одну статью, принятую в печать. Три из указанных публикаций изданы за рубежом (в Венгрии, России, Германии).

2. Краткие биографические данные об авторе

Красимира Славчева Алексова, дата рождения 18 октября 1965 г., училась в Софийском университете имени св. Климента Охридского, который в 1988 г. окончила по специальности «Болгарская филология». С 1989 г. до 1997 г. она работала преподавателем болгарского языка в Университете национального и мирового хозяйства, а с 1997 г. и до сих пор – в Софийском университете имени св. Климента

Охридского, на факультете славянских филологий. Она защитила кандидатскую диссертацию по социолингвистике в 1994 г., была утверждена доцентом в 2005 г., профессором – в 2017 г. на кафедре болгарского языка ФСлФ СУ им. св. Климента Охридского.

3. Актуальность темы диссертации и целесообразность поставленных целей и задач

Можно утверждать, что во всем мире наблюдается повышенный интерес к теме эвиденциальности, в частности, в типологическом аспекте. Не будет преувеличением, если скажем даже, что именно данная тема, наравне с еще некоторыми, вернула интерес ученых к морфологической проблематике в целом. Тема об эвиденциальности в болгарском языке также пользуется незатихающим интересом. Если в начале XX-ого века, да и позже (особенно в исследованиях Ю. Трифонова, Ал. Теодорова-Балана и Л. Андрейчина), внимание было сосредоточено на значении и функциях так называемых пересказывательных (или «сказочных», по терминологии Балана) форм, то, начиная с 70-х годов, после выхода основополагающего труда Г. Герджикова пересказывание и пересказывательные формы в болгарском языке стали рассматриваться в системе с еще тремя типами форм, образующими гиперкатегорию «способ высказывания глагольного действия говорящим лицом». Таким образом, возник интерес не только к умозаключительным формам, названным «конклюдив», но и к недоверчивым (инвертитативным) (по Г. Герджикову) формам, названным позже дубитативом: термин, который можно считать уже полностью легитимированным в болгарской грамматике после того, как его употребили в своих сочинениях Ив. Куцаров и Р. Ницолова. Здесь остается лишь упомянуть, что две первые болгарские монографии на тему об эвиденциальности (Г. Герджикова и Ив. Куцарова), хотя по своему названию наводят читателя лишь на пересказывание, рассматривают данную проблематику на гораздо более широком фоне, в системе из нескольких типов форм, объединенных в отдельную грамматическую категорию (или гиперкатегорию).

Автор диссертационного труда Кр. Алексова проявляет многолетний и постоянный интерес к теме о эвиденциальности – количество эвиденциалов, грамматикализация, формы, семантика, модальность, взаимозависимость эвиденциалов с другими глагольными категориями и пр. Не будет лишним напомнить, что она была выбрана доцентом в 2005 г., представив книгу «Адмиратив в современном болгарском языке» (2003), до сих пор опубликовала десятки исследований по адмиративу,

конклюдиву и дубитативу, строго придерживаясь при этом исследовательской концепции Г. Герджикова.

Итак, мы дошли до рецензируемой докторской диссертации, представляющей собой кульминацию грамматических исследований Кр. Алексовой, первый целостный труд о дубитативе в болгарском языке, который рассмотрен в теоретическом и типологическом аспектах. Некоторые из затронутых вопросов, например, о формальном инвентаре, о степени грамматикализации дубитативных форм, а также о типологических индексах степеней аналитизма, синтетизма, композированности и маркированности дубитативных парадигм, являются абсолютной новизной в болгарской грамматике.

Для того, чтобы рассмотреть дубитатив с грамматической, типологической и прагматической точек зрения, автор поставила перед собой для выполнения более 20 задач, бóльшая часть которых безупречно разработаны в соответствии с новейшими грамматическими достижениями в Европе и мире. Чтобы не быть голословным, я могу привести всего лишь один пример: разработка вопроса о наличии бипартиципантов, бидетерминантов и пустых клеток в парадигме дубитатива в современном болгарском языке, а также существование девиантных форм.

4. Характеристика и оценка диссертационного труда

Диссертация Красимира Алексовой (в размере 387 с.) состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Цитированной литературы.

В Введении (с. 6–10) коротко сформулированы цели и задачи исследования и дано описание базы данных.

В первой главе «Дубитатив, эвиденциальность и модальность» (с. 11–36) рассмотрен вопрос о семантическом инварианте эвиденциальности и прокомментированы несколько типологических классификаций известных систем с грамматикализованной эвиденциальностью. Представлена семантическая карта эвиденциальности и эпистемической модальности в болгарском языке, в которой дубитативу вместе с конклюдивом и ренарративностью отведено место для выражения опосредованной информации натуральной эпистемичности. По мнению автора, в болгарском языке существует два типа эпистемических глагольных категорий. Первый тип представлен грамматическими категориями, когда говорящий оценивает достоверность своего высказывания с точки зрения абстрактного логического мышления. К данному типу категорий относится болгарский презумптив (*ще да*-формы). К второму типу эпистемических категорий относятся те глагольные категории, при

которых говорящий оценивает достоверность своего высказывания с точки зрения своих позиций в реальном мире, связанности достоверности с источником сообщаемой информации, своей свидетельской/несвидетельской позиции, того, опирается ли он на чужую информацию или на собственное умозаключение. Автор соглашается с Г. Герджиковым, что второй тип эпистемических категорий можно определить, как модусы высказывания действия, а в классификации глагольных категорий они представлены, как автономный модус высказывания.

Вторая и третья главы занимают центральное место в диссертационном труде. Вторая глава «Семантика дубитатива» (с. 37–107) посвящена определению инвариантного значения дубитатива, а также его контекстным реализациям (по количеству 11, как считает автор). Третья глава «Формальная парадигма дубитатива» (с. 108–284) неожиданно занимает больше всего места в диссертации – по своему объему она более чем в два раза больше второй главы. Увлечение особенностями формальных парадигм (вариантность, совпадения форм, дефективность, девиации – все детализированы до такой степени, что читателю трудно сориентироваться в них) происходит в некоторой степени в ущерб семантики и функций дубитатива. Другой особенностью второй и третьей глав является то, что в них есть разделы, которые, на мой взгляд, находятся не на правильном месте. Это касается п. 4 «Типологические аспекты» и п. 5 «Дубитатив в болгарской эвиденциальной системе» второй главы и п. 7 «Дубитативные формы и синтагматические параметры грамматикализации Кр. Леманна», п. 8 «Некоторые типологические индексы и их свойства» и п. 9 «Взаимоотношения между дубитативом и другими глагольными категориями» третьей главы. Интересно то, что это такие разделы, в которых автор реализует самый значимый вклад в тему о дубитативе, подчиняя свои анализы новейшим и самым современным грамматическим теориям, при этом она комментирует их не просто так, а удачно интерпретирует их в отношении болгарского языка. Некоторые из этих теоретических положений становятся известными болгарскому читателю именно из сочинения Кр. Алексовой. Вот почему я абсолютно убежден, что указанные два раздела второй главы, если их место все же там, следует перенести в ее начало, а три раздела третьей главы заслуживают того, чтобы их обособить в отдельную новую главу. В противном случае последовательность кажется какой-то хаотичной.

Семантический инвариант дубитатива представлен как грамматикализация недоверия говорящего, скептического отношения к чужому высказыванию, но на данном этапе работы суть дубитатива не разграничена четко от ренарратива, при котором с

передачей чужих высказываний тоже можно обнаружить степени дистанцирования, т.е., по моему мнению, может существовать переливание между ренарративом и дубитативом, граница между ними может быть не настолько четкой. К сожалению, у нас пока нет целостного исследования ренарратива с тем теоретическим инструментарием, введенным в употребление Кр. Алексовой.

Хотя и мимоходом, а и по другому поводу, автор приходит к утверждению о семантическом переливании между ренарративом и дубитативом. Вот что пишет она, рассматривая вопрос о дефективности некоторых дубитативных парадигм: «Отсутствие форм не создает носителям языка неудобства или затруднений, поскольку пересказывательные формы тех же времен могут, благодаря контексту (лексическим модификаторам недоверия, сомнения, несогласия, дубитативной интонации, жестам, мимике и т.д.), передать скепсис относительно передаваемой чужой информации, т.е. выразить то, что выразили бы отсутствующие члены дубитатива» (с. 181).

Вопрос о переливании между ренарративом и дубитативом можно рассматривать и в контексте вопроса об образовании дубитативных форм – образуются ли они от пересказывательных путем добавления *бил*, как считают большинство болгарских ученых, или путем пересказывания конклюдивных форм? Это ставится на рассмотрение в начале третьей главы. Автор присоединяется ко второй точке зрения, впервые высказанной в труде Г. Герджикова, но ее аргументация, в том числе представленная и в виде схемы, не является убедительной в контексте переливания. Как считает Кр. Алексова, принятие мнения о том, что дубитатив получается от ренарратива путем добавления еще одной пересказывательной формы глагола *съм* не может адекватным образом описать семантический компонент при формообразовании (с. 109). Мнение о том, что формы дубитатива образуются путем пересказывания конклюдивных форм, пишет далее автор, соответствует семантическому аспекту данного процесса – «от субъективно маркированной эвиденциальной формы (конклюдива) путем пересказывания вспомогательного глагола получить форму, выражающую субъективно маркированное пересказывание, а точнее – выражающее скептическое отношение к передаваемой чужой информации» (там же). Оставляю этот вопрос для дальнейших дискуссий, предоставляя автору право отстаивать свою точку зрения.

В работе подходящими примерами подробно представлены контекстные дубитативные варианты – сомнение, несогласие, перепередача неистинных утверждений, сомнения в искренности первичного высказывания, дистанцирование от чужой оценки, отвергание несправедливого обвинения, негодование, возмущение,

заканчивая ироничными употреблением дубитатива, а дистанцирование от собственного высказывания рассмотрено, как его редкое транспозитивное употребление. В обобщении по этому вопросу автор приходит к заключению, что контекстуальное употребление оформляет широкий континуум выражения скептического отношения актуального пишущего или говорящего к информации в чужом субстратном высказывании. Она отмечает правильно, что «контекст создает необозримые вариации» (с. 71), вот почему понадобилось дать более точное определение дубитативных значений не только в качестве вариантов инварианта, а и в качестве инвариантов «необозримых вариантов», т.е. речевых вариантов. По-моему, их можно свести к 3, максимум к 4.

Я хочу подчеркнуть также хорошую разработку типологических аспектов дубитатива, в частности, проведенное сопоставление с турецким языком. Я считаю обоснованным заключение о том, что в болгарском языке дубитатив является «эвиденциальной субкатегорией, а не лишь употреблением какого-либо из косвенных эвиденциалов или отдельной категорией, выражающей сомнение и недоверие» (с. 89), поэтому «дубитатив вместе с индикативом, конклюдивом (инференциалом) и ренарративом выстраивают четырехчленную эвиденциальную глагольную категорию в болгарском языке» (там же). Отвергнуты точки зрения о том, что дубитативные глагольные формы представляют собой (а) эмфатические варианты пересказывательных форм, принимаемые как вид наклонения или самостоятельную категорию (б) пересказывательные формы умозаключительного наклонения; (в) глагольную категорию эпистемического характера или явление периферии эвиденциальности (с. 91).

В третьей главе хорошо обоснован вопрос о причинах наличия «пустых клеток», т.е. дефективности дубитативных парадигм. Новостью для меня была постановка вопроса о наличии девиантных дубитативных форм, рассмотренного очень подробно и со вкусом (см. с. 182–199), а также разработка вопроса о степени грамматикализации явления в связи с возможностью проницаемости сконструированных дубитативных форм (см. с. 210–227).

Четвертая глава «Прагматические аспекты дубитатива» (с. 285–344) рассматривает 4 основных вопроса: отношение дубитатив – воспроизведенная речь, отношение дубитатив – автор высказывания, отношение дубитатив – лексические модификаторы и маркеры эмотивности, отношение дубитатив – употребление дубитатива в различных типах предложений. Мне кажется, что более подходящим заголовком главы было бы «Употребление дубитативных форм в тексте», т.е. заголовок,

который ближе к лингвистике текста, чем к прагматике, точнее, к прагматике грамматики.

Заключение может быть переработано при издании этого труда в виде монографии, чтобы оно не выглядело, как обобщение и обзор содержания глав, а представляло разработку темы и достигнутые результаты на концептуальном уровне.

5. Автореферат

Автореферат очень подробный, он составлен корректно и отражает структуру, содержание и основные результаты, достигнутые в диссертации.

6. Заключение

Я даю полностью положительную оценку представленному диссертационному труду и предлагаю присвоить **Красимире Славчевой Алексовой** ученую степень «доктор наук» в области высшего образования 2. Гуманитарные науки, Профессиональное направление 2.1. Филология, Научная специальность «Болгарский язык – Современный болгарский язык».

5 сентября 2022 г.

Рецензент:

Чл.-корр. проф. д.ф.н. Стоян БУРОВ